

Ольга ФОКИНА:

Надо из нас шерсть вытрясти!

Ольгу Фокину вологжанам представлять не нужно. Лауреат престижных премий, автор множества поэтических книг, ее стихи поют, ее слушают, с ней на улице здороваются незнакомые люди.

- **Ольга Александровна!** Еще один год прошел. Над чем Вы за эти ушедшие двенадцать месяцев задумывались чаще?

- Чаще и чаще думаю об отце. Уцелела одна-единственная его фотография. Тогда приезд фотографа в деревню событием был. Помню, что плакала и не хотела сниматься, мама была в поле...

- **Кем был ваш отец?**

- Трудягой... Так мне сказала дочь бывшего председателя нашего колхоза, когда мы на малиннике случайно встретились...

- **Сейчас многие ностальгируют, а Вы?**

- ...Я смотрю на его фронтовые бумаги... Отпустили с войны врачи, честными были, а в нашем районе снова его годным признали, это и понятно, всех сгребали... Потом и пенсию платить не хотели. Он все же дома умер. Хорошо еще, что запись осталась, что заболевание связано с прохождением военной службы.

- **А все же... О ностальгии.**

- У меня поэма есть... «Полудница»... Ею детей пугали. Считалось, что это существо во ржи живет. А речь шла о тетке Полине... Ее за колоски посадили, так и не вернулась.

- **Но все же... Лучше или...**

- Мой брат упрямо свое поле очищает. Когда колхоз порушился, надел остался. Убирает кусты, косит траву. Мог бы ничего этого не делать. Верит, что понадобится земля. Прежде же каждую травинку корове срывали, а теперь никому трава не нужна, сохнет.

- **Думаете, все же понадобится?**

- Знаете, когда в деревнях пить стали?

- **Все говорят, что при Советской власти.**

- И при ней тоже, но когда

деньги появились! Стали платить, народ стал чокаться...

- **Так что же в нищете счастье?**

- Ни за что!

Мама моя не хотела меня учиться отпускать. Я в школу попросту сбегала. Брат за детьми ухаживал. На конюшне всю жизнь провел. Выходил у меня сборник стихов в Москве, нужно было вместе с редактором поработать. Повезла брата с собой. Потом устроила в санаторий. Он говорил потом, что первый раз жизнь увидел... Человека в себе почувствовал перед смертью. Я много о народе думаю. Одни говорят, мол, ударились все в безудержную жизнь. Но сколько перегрузок было. Может быть, и пусть живут, как хотят. Может быть, и от отчаянья...

- **Сейчас молодежь старается от армии уклониться, гордятся, что, мол, откосили...**

- В те времена, о которых мы говорим, об этом речи не шло. Да это несчастьем было для семьи и для парня, если его в армию не брали. Хотя такое бывало. Брата отправили обратно с призывного пункта, а это больше сорока километров пешком.

- **Но армия дорогой в дружную жизнь была.**

- А только ли у нас? Да, после службы мог парень паспорт получить, в деревню не возвращаться. Но... побывала я в Австралии... у них аборигенам тоже простор невелик. Или в резервации живи, или опять же служи, или на учебу, а потом, как

Единственный снимок отца...

Уникальный ансамбль: солистка Вологодской хоровой капеллы Татьяна Кербут, жена знаменитого писателя Ольга Белова, московская поэтесса Вера Павлова, Ольга Фокина. За роялем известный драматург и прозаик Людмила Петрушевская.

получится.

- **А что лучше?**

- Знаете, были минуты сплошного отчаянья после 91-го года. Дочь говорила, зачем телевизор смотришь... Но боль по-

степенно прошла, думаешь, что жили слишком хорошо или слишком бездумно жили... Нужно, наверно, было встряхнуть, чтобы лишнюю шерсть из нас вытрясти.